Какие риски несут потребительские займы: выводы из отчета Национального Банка

17 ноября 2026 года

Опубликованный Национальным Банком (Нацбанк) 6 октября Отчет о финансовой стабильности Казахстана за 2025 год (Отчет) содержит подробный анализ рисков и устойчивости финансовой системы. В Отчете выделен раздел о беззалоговых потребительских займах (БПЗ), включая потребительские займы в виде «рассрочек». Данные кредитного регистра раскрывают распределение долга и долговой нагрузки между заемщиками, дополняя агрегированную статистику. В этом обзоре мы рассматриваем ключевые выводы Нацбанка и сопоставляем их с доступными данными за январь–сентябрь 2026 года.

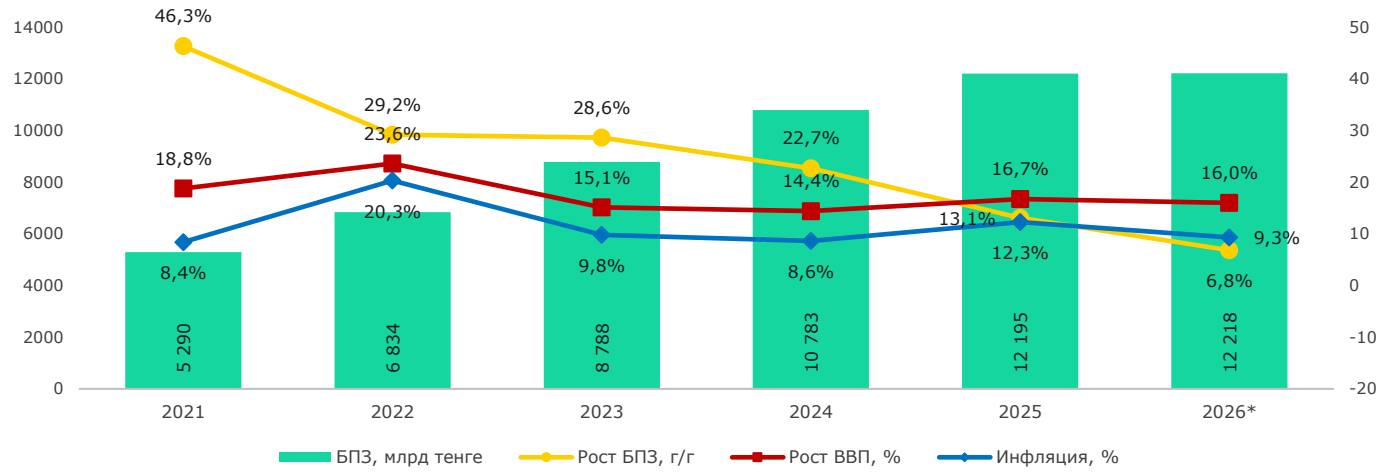
Как отмечается в Отчете Нацбанка, в 2025 году на фоне усиления регуляторных мер наблюдалось заметное замедление темпов роста портфеля БПЗ; рост портфеля сместился от роста числа заемщиков к увеличению среднего размера займа. В этом году замедление продолжается. На конец сентября 2026 года годовой прирост портфеля БПЗ составил 6,8% при инфляции 9,3%. Качество портфеля БПЗ в 2025 и 2026 годах немного ухудшилось, оставаясь в пределах умеренных значений, и не достигая уровней, характерных для повышенного риска. Быстрый рост БПЗ и «рассрочек» в 2021–2024 годах, по нашему мнению, мог усиливать инфляционное давление в стране. Принятые меры регулирования мы считаем своевременными и результативными. Для экономики также важно сохранение умеренного роста потребительского кредитования.

По информации Нацбанка, на конец 2025 года около 90% совокупной задолженности приходится примерно на половину заемщиков, что говорит о значительной концентрации крупных кредитов у части клиентов. По нашему мнению, низкий уровень БПЗ в стране (7,6% к ВВП) и их концентрация не позволяют говорить о высокой закредитованности населения беззалоговыми потребительскими кредитами. Вместе с тем целесообразно сбалансированное ограничение опережающего роста таких кредитов.

В отчете Нацбанка отмечается, что в 2025 году вклад «рассрочек» в рост БПЗ сохранился высоким, как за счет активной экспансии банков на маркетплейсах и в партнерских программах, так и за счет повышенного потребительского спроса на товары длительного пользования. Мы считаем, что на маркетплейсах важна прозрачность финансовой стоимости «рассрочек» и полнота учета обязательств перед нефинансовыми организациями, которые предоставляют финансовые услуги по «рассрочке» для продавцов и покупателей. Мы поддерживаем механизм указания «двойных цен» (одна цена - при продаже за единовременную оплату, другая (более высокая) – при использовании «рассрочки»), а также считаем необходимой защиту потребителей независимо от поставщика финансовой услуги в виде «рассрочки».

Главный вывод раздела Отчета — на фоне регуляторных мер и более консервативной кредитной политики банков рост БПЗ приблизился к темпам общеэкономических показателей, а формирование задолженности сместилось от расширения базы заемщиков к увеличению среднего долга на одного заемщика. По кредитному регистру, портфель за 2025 год вырос на 13,1% после 22,7% в 2024 году и 46,3% в 2021 году (Рис. 1). По статистике Нацбанка, на 1 октября 2026 года БПЗ составили 12,2 трлн тенге, или 45,8% кредитов населению; годовой прирост составил 6,8%. Текущий темп ниже инфляции, что соответствует нормализации роста сегмента.

Рис. 1. Инфляция и темпы роста БПЗ и ВВП

Источник: Нацбанк, БНС, расчеты Halyk Finance.
Примечание: Портфель БПЗ в млрд тенге; рост БПЗ, номинального ВВП и инфляция в %. В 2021–2025 годах БПЗ — по кредитному регистру; 2026 — по статистике Нацбанка на 1 октября, инфляция — за сентябрь, рост ВВП — за первое полугодие 2026 года*

Изменение источников роста проявляется и в распределении долга. По оценке Нацбанка, в 2025 году вклад прироста числа заемщиков практически исчерпан, увеличение портфеля формировалось за счет среднего долга. Около 90% задолженности приходилось на половину заемщиков. В группе с совокупным долгом свыше 5 млн тенге задолженность выросла на 18,6% после 46,0% годом ранее. Доля заемщиков с долгом до 1 млн тенге составила около 54% против 59% на конец 2024 года. По нашему мнению, смещение структуры к более крупным суммам долга может отражать более избирательный отбор заемщиков с устойчивыми доходами. У 58% заемщиков с долгом свыше 5 млн тенге задолженность была ниже годового дохода.

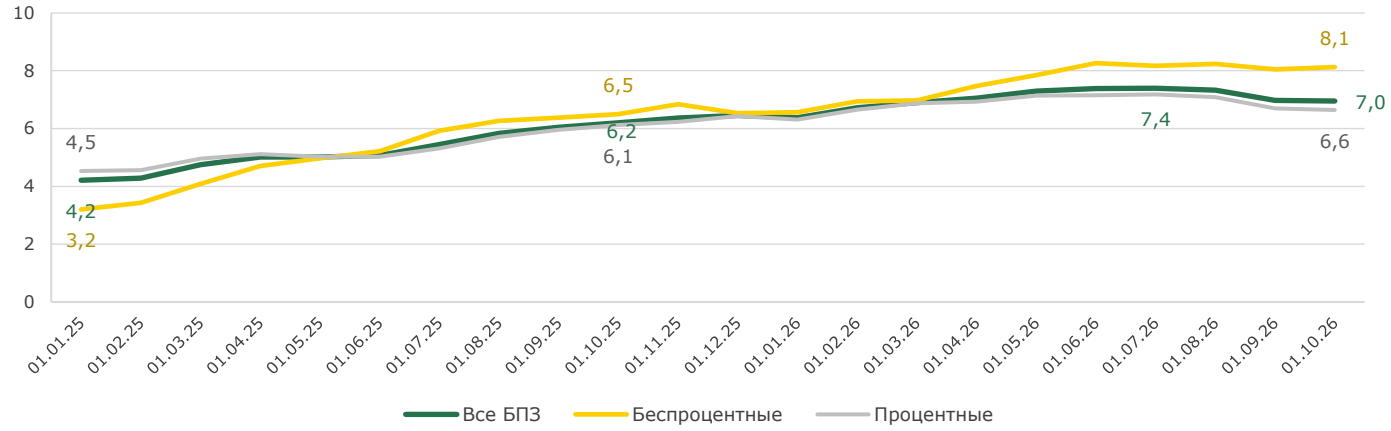
Нацбанк выделяет высокую концентрацию рисков в сегменте крупных долгов: накопление задолженности происходит преимущественно за счет количества займов на одного заемщика и перехода к классическим процентным продуктам. В группе свыше 5 млн тенге у 62% заемщиков платежи по займам превышали 30% дохода, 79% обслуживали четыре займа и более. Мы разделяем вывод регулятора о необходимости мониторинга концентрации. Положительный эффект более избирательной выдачи зависит от качества проверки доходов и учета всех обязательств клиента.

Согласно Отчету, в 2025 году рост просроченной задолженности в целом по розничному кредитованию опережал темпы формирования резервов, что повышает уязвимость розничного портфеля. При этом покрытие провизиями потребительских займов достигло 7% против 4,8% в среднем по розничному кредитованию. По оценке Нацбанка, БПЗ остаются основным источником кредитного риска в розничном портфеле. Доля кредитно-обесцененных займов стадии 3 по МСФО 9 (проблемные кредиты с просроченным погашением более 90 дней либо другими признаками дефолта (неспособности заемщика вовремя выплатить долг)) составила 9,7% на конец 2025 года против 8,2% годом ранее, что, по нашему мнению, является сравнительно невысокой долей. Доля дефолтов по объему достигла 7,7% против 7,0%, по количеству — 3,6% против 4,2%: по оценке Нацбанка, дефолты концентрируются в более крупных займах. Регулятор связывает качество портфеля с отложенным эффектом активного кредитования предыдущих лет. Покрытие займов стадии 3 провизиями в розничном портфеле в целом составило 50,8% против 54,7%. По нашему мнению, эти данные поддерживают сохранение консервативного подхода к выдаче и резервированию.

Текущую динамику отражает отдельный показатель статистики — доля просроченной задолженности в БПЗ. На 1 октября 2026 года она составила 7,0% против 6,2% годом ранее и 7,4% на 1 июля. По беспроцентным займам показатель составил 8,1% против 6,5% годом ранее, по

процентным — 6,6% против 6,1% (Рис. 2). Динамика с июля является положительным сигналом; для оценки ее устойчивости необходимо наблюдение за последующими месяцами. Более высокая доля просроченной задолженности по беспроцентным займам подчеркивает значение проверки платежеспособности при предоставлении «рассрочек».

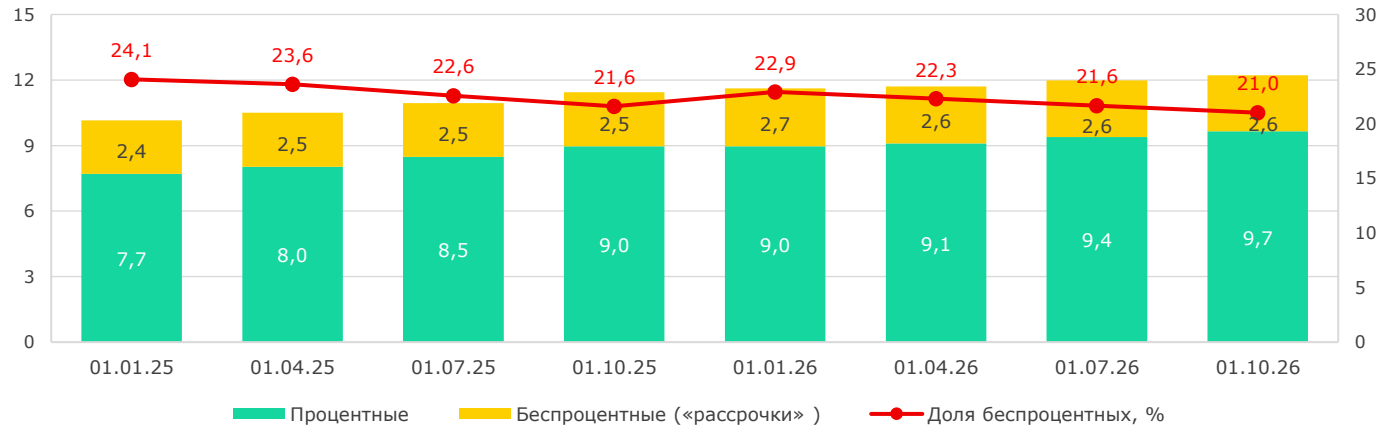
Рис. 2. Доля просроченной задолженности в беззалоговых потребительских займах, %

Источник: Нацбанк

Как следует из Отчета, вклад «рассрочек» (разделение стоимости товара, работы или услуг на несколько платежей, без начисления видимого процентного вознаграждения) в рост БПЗ в 2025 году сохранился высоким за счет развития банковских продаж на маркетплейсах, партнерских программ и спроса на товары длительного пользования. По данным кредитного регистра, в 2023–2024 годах «рассрочки» росли быстрее процентных займов (31,5% и 40,1% против 27,8% и 17,8%), в 2025 году темпы сравнялись (13,1%). По статистике Нацбанка, на 1 октября 2026 года беспроцентные займы увеличились за год на 3,9%, процентные — на 7,6%; доля беспроцентных займов составила 21,0% (24,1% на начало 2025 года) (Рис. 3). Выдачи беспроцентных займов за январь–сентябрь 2026 года составили 98,2% объема соответствующего периода 2025 года, процентных — 94,9%. Эти данные указывают на более умеренное расширение банковских «рассрочек».

Рис. 3. Беззалоговые потребительские займы: процентные и беспроцентные, трлн тенге; доля беспроцентных, % (правая шкала)

Источник: Нацбанк, расчеты Halyk Finance

Регулярная статистика Нацбанка охватывает часть рынка «рассрочек». В дискуссионном документе «Рынок рассрочек и BNPL» за сентябрь 2026 года Нацбанк разграничивает финансовые и нефинансовые модели. В Казахстане «рассрочка» развивалась как банковский продукт — заем с

нулевой ставкой, который находится в периметре регулирования. К банковской «рассрочке» применяются требования к оценке платежеспособности и учету обязательств в кредитной истории. «Рассрочки» продавцов и нефинансовых BNPL-провайдеров, а также аренда с выкупом имеют различное правовое оформление; передача сведений в кредитные бюро в этом сегменте осуществляется на добровольной основе.

Среди рисков Нацбанк называет «невидимую» долговую нагрузку, которую кредиторы не учитывают при выдаче займов; риски для потребителей, связанные со скрытыми платежами и штрафами; неоднородность правового оформления сделок. Нацбанк и Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) предварительно рассматривают признание финансирования покупок через BNPL-провайдеров финансовой услугой, требования к раскрытию условий сделки, обязательную передачу данных в кредитные бюро, ограничение штрафов и неустоек, оценку платежеспособности, а также вопрос о предельном сроке «рассрочки» для финансовых и нефинансовых организаций. Заявленный ориентир — сохранение доступности «рассрочек» при единых базовых стандартах защиты потребителей.

Мы поддерживаем такой подход и рассматриваем прозрачность цены ключевым элементом регулирования. По нашему мнению, «рассрочка» по экономической сути близка к потребительскому кредиту, а ее стоимость включается в комиссию, которую продавец уплачивает маркетплейсу или банку, и в цену товара. В этом случае часть затрат несут и покупатели, которые вносят оплату за товар единовременно. По нашей оценке, такая модель создает канал частичного переноса стоимости кредита в розничные цены. Отдельное раскрытие цены при единовременной оплате и полной стоимости «рассрочки» могло бы повысить прозрачность. Мы считаем, что на «рассрочки» нефинансовых организаций целесообразно распространить базовые требования к раскрытию стоимости, соразмерные рискам продукта, и поведенческий надзор АРРФР.

Сформированная система ограничений включает предельный коэффициент долговой нагрузки 50% с установленными исключениями, лимит суммы беззалогового займа и предельную годовую эффективную ставку 46%. С 1 апреля 2026 года действует секторальный контрциклический буфер капитала 2% по кредитам населению. Проект Нацбанка предусматривает с 2027 года предельный коэффициент долга к доходу на уровне восьми годовых доходов заемщика. По нашей оценке, действующий и планируемый на ближайшие периоды набор ограничений для банков на текущем этапе достаточен: рост БПЗ ниже инфляции, выдачи «рассрочек» близки к прошлогодним, доля просроченной задолженности с середины года движется к более низким уровням. Важно учитывать, что БПЗ и «рассрочки» остаются значимым источником потребительского спроса. Дальнейшие усилия целесообразно сосредоточить на прозрачности стоимости «рассрочек» и учете обязательств перед нефинансовыми организациями в кредитной истории.

Гульназ Табешова — Аналитический центр

При использовании материала из данной публикации ссылка на первоисточник обязательна.

© 2026 АО «Halyk Finance» (далее - HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

© 2026, все права защищены.

Аналитический центр **+7 (727) 339 43 86**

Салтанат Игенбекова s.igenbekova@halykfinance.kz

Гульназ Табешова g.tabeshova@halykfinance.kz

Арслан Аронов a.aronov@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance

пр. Абая, 109 «В», 5 этаж

A05A1B9, Алматы, Республика Казахстан

Тел. +7 727 331 59 77

www.halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN

Refinitiv

Halyk Finance

Factset

Halyk Finance

Capital IQ

Halyk Finance